

ЗАВОДСКИЕ ЗАРИСОВКИ

МАЛЬЧИШКИ

Практикантов из тринадцатого профессионально-технического училища попросили в цехе помочь убрать мусор после установки механизированных въездных ворот.

Один из них принес деревянную лопату (где он только откопал ее в этом царстве металла). Другая забраковали орудие: «Разве ей что сделаешь? Он попробовал доказать, что можно, изо всей силы приналег на черенок лопаты, стараясь поддеть куски бетона, штукатурки, земли. Ничего из этого не вышло, и он, смущенный, пошел отнести лопату.

Ребята достали все-таки изрядно поношенную лопату, мастер дал им носилки.

Работа закипела. Один грузит лопатой, двое не отдадут никому носилки. Остальные трое (практикантов шестеро) выбирают из кучи куски покрупнее и тоже складывают их на носилки.

Как-то на совещании докладчик осуждал руководство цехов за то, что практиканты тучилищ используются в цехах для выполнения подсобных работ. Спрашиваю ребят, сто ли им приходится заниматься такими, как сегодняшнее, делами? Практиканты отвечают, нет, мол, не часто.

— Мы вообще-то не против, — спешат заверить ребята. — Нас сразу предупредили, что нам придется

ся и лопатой, и метлой работать, даже когда мы насовсем в цех придем после учебы.

— На посту сидеть все время без дела тоже надоедает, — добавляет вертлявый парнишка с тонким выгоченным носом и сросшимися на переносе темными бровями, — тут что-то полезное хоть сделаем.

Мастер производственного обучения Александр Яковлевич Долганов рассказывал, что нынешней весной эти же ребята сложили в штабеля разбросанные кирпичи, помогли в уборке территории цеха.

— Разные ребята проходили у меня практику, — говорит оператор главного поста управления стана 300 № 1 Николай Васильевич Кузнецко. — Одни цепкие, с первого раза все

схватывают, торопятся все узнать, сто вопросов задают, другие — какие-то равнодушные. Оттого, что практиканты иногда по нашей просьбе выполняют какую-либо «подсобную» работу, польза двойная — им самим и цеху. Пусть привыкают к труду, вживаются в рабочую атмосферу.

...Часто встречаешь практикантов на домнах и в мартеновских цехах. Их сразу отличишь по новеньким робам, по несмелым движениям, по тому, как не совсем умело держат в руках лопату, метлу. Это будущая трудовая смена постигает азы не простого рабочего мастерства. Учатся определять грань полезного. Это металлурги испытывают их.

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

В научно-технической библиотеке имеется ряд новых переводов статей из иностранных технических журналов.

В статье «Газ и термические процессы в металлургии» рассматривается воздействие продуктов сгорания на обрабатываемые изделия, исследуются вопросы образования, роста и прочности сцепления с металлом окислы.

Исследование показало важную роль следов кислорода и позволило оделать практические выводы относительно требований к генераторам контролируемых атмосфер.

В статье «Автоматическое считывание номеров с вагонов заводского транспорта» дано решение автоматического считывания номеров железнодорожных вагонов, которое помогает устранить опасную работу учетчиков вагонов и обеспечивает быстрое получение сведений о передвижении вагонов. Такая информация дает возможность ускорить оборот вагонов, что является основным условием эффек-

тивности использования вагонного парка. На скрапном участке сталеплавильного производства металлургического комбината им. К. Готвальда (Чехословакия) работают два считающих устройства с общим печатающим устройством на выходе.

Несомненный интерес также представляют переводы статей: «Смачивание окисной керамики при расплавлении металлов в сверхвысоком вакууме», «Новая технология изготовления токопроводящих роликов для агрегатов электролитического лужения жести», «Нагревательные колодцы. Эволюция конструктивных форм и условий нагрева», «Проектирование и усовершенствование многотопливных горелок», «Каменноугольные смолы и пеки», «Прибор для дозирования и постепенного разведения жидкостей», «Инструментальные методы элементарного анализа».

Материалы подготовил отдел научно-технической и экономической информации.

ГРУЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Каменщики - огнеупорщики перекуривают. Сергей Иванович Шубин только что помогал им ремонтировать сталевыпускной желоб. Теперь его многотонная трехрукавная промада из кирпича и стали лежит подновленная, готовая перенести очередные 900 тонн огненного металла из мартенов в сталеразливочный ковш.

Освободится кран, поднимет легко желоб, и он будет подвешен к мартену на специальные подвески. Сергей Иванович заберется наверх и начнет приращивать желоб к задней стенке печи. В подготовке к выпуску плавки нет второстепенных, малозначительных операций ни у самих сталеплавыльщиков, ни у каменщиков. Но дело, которым постоянно занят Сергей Иванович, столь ответственно и важно, что мало кому доверяется. В каждой смене всего четверо каменщиков, которые могут надежно прирастить желоб.

За восемь лет Сергей Иванович не допускал ни единой ошибки. Все это время Шубин делает самую

ответственную у каменщиков работу (а в первом мартеновском цехе он трудится десять лет). Привык, руку набил, может быть, ему теперь уж ничего не стоит прирастить желоб?

Сколько бы ни был уверен в себе Сергей Иванович, до сих пор еще нередко даже среди ночи колыхнет в сердце, как-то там прошел выпуск? Не ушел ли металл? Выдержал ли магнетитовый шов, сделанный им между желобом и стенкой печи?

Шубин постоянно чувствует на себе нелегкий груз ответственности. Но этот груз сродни тому, что несут на себе саперы, мостостроители, создатели сооружений, умиряющих стихию. Ответственность эта не гнетет Сергея Ивановича, а заставляет тверже стоять на ногах, требовательнее относиться к себе.

Что еще дает Шубину его работа? За трудность (Сергею Ивановичу иногда приходится работать в за-

газованной зоне с дыхательным аппаратом — длинным гофрированным шлангом, один конец которого берется в рот, а другой выносится на свежий воздух), за сложность, опасность Шубин получает больше тех, что работают внизу, но не наверху. Для того, кто не хочет беспокоить себя излишними осложнениями, этот «приворок» к зарплате не является действительным стимулом.

А Сергей Иванович принимает на себя еще большую ответственность. Он согласился быть газоспасателем на своем участке. Это значит надо следить за исправностью дыхательных аппаратов, за соблюдением каменщиками правил техники безопасности при работе в газозагазованной зоне, быть готовым и уметь в любую минуту прийти на помощь товарищу по труду. Шубин сам однажды по неосторожности сильно уорел, теперь он строго следит, чтобы этого не случилось ни с кем другим.

Каменщики бригады из-

брали его профгруппоргом. Сергей Иванович принял на себя и этот далеко не легкий груз. Доверяют, значит надо оправдывать это доверие.

И все-таки Шубину приносит удовлетворение его трудная, сложная и небезопасная работа, которую часто не замечают, потому что результаты ее лежат в самой основе успеха сталеплавыльщиков. Сергей Иванович был участником выплавки 100-миллионной тонны стали 24 декабря 1967 года. Этот торжественный день остался в памяти на всю жизнь. Готовил к выпуску интернациональную плавку, посвященную выплавке 200-миллионной тонны стали на комбинате. Он был приглашен как большой мастер своего дела на освоение 31-й двухванной печи. Запомнились Шубину и другие яркие, как выпуск плавки, праздники труда, которые подтверждают, нет, не зря сет он на себе большой груз ответственности.

М. КОТЛУХУЖИН.

На снимке: передовой труженик локомотивного цеха железнодорожного транспорта, машинист тепловоза Иван Федорович ФЕДЯНИН, который проработал в цехе двадцать лет и обучил своей специальности много молодежи.

НУЖНО ВЛАСТЬ УПОТРЕБИТЬ

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Большой важности задача стоит перед коллективом комбината на 1973 год — дать стране свыше 14 млн. тонн стали. Ясно, что будущий год обещает быть напряженным и потребует от всех служб и отделов комбината полной отдачей, четкой и слаженной работы. Этой цели должно служить все: повышение производительности труда, внедрение средств автоматизации, правильная организация работ, использование всех внутренних резервов. Без соблюдения этих условий решить поставленную задачу будет очень трудно, практически невозможно. Однако ради достижения цели никто не имеет права забывать и наших принципов. А основным принципом у нас всегда был и остается: работать без травм и аварий.

Хотелось бы обратить внимание на один вытекающий из него важный аспект. Наша газета четвертого ноября уже писала о «бумажной войне» между вторым копровым цехом и управлением железнодорожного транспорта по поводу наведения порядка на соединительном пути цех изложниц —

Западной. Железнодорожники просили заместителя главного инженера по технике безопасности Ф. Д. Авраменко заставить начальника второго копрового цеха М. И. Зайцева устранить неполадки, могущие привести к повторному несчастному случаю. Газета тогда выражала надежду, что вмешательство заместителя главного инженера принесет желанный результат. Но этого не случилось. В самом деле, проходившая 16 ноября проверка установила, что «мероприятие по несчастному случаю с составителем В. М. Быковым со стороны начальника копрового цеха № 2 М. И. Зайцева не выполняется до сих пор». Начальник управления ЖДТ К. Я. Мишурув вторично обращается в ОТБ (копия — М. И. Зайцеву), но каких-либо сдвигов не видно и по сей день. Спрашивается, кому нужна эта переписка, если польза от нее равна нулю? И неужели отдел техники безопасности комбината не может использовать свои права, чтобы устранить помехи,

мешающие нормальной работе как железнодорожников, так и копровиков? Ведь, в конце концов, вызывающее раздражение у обеих сторон неумение договориться не в лучшую сторону отражается на производственных показателях всего комбината.

Приведенный случай, к сожалению, не единичный. Нет должного взаимопонимания между железнодорожниками и сталеплавыльщиками. В любом мартеновском цехе сейчас можно услышать жалобы на неритмичное снабжение печей сырьем — и винят транспортников. Однако те, со своей стороны, тоже не остаются в долгу и предъявляют мартеновцам серьезные претензии. И, как уже повелось, делают это в письменной форме. Вот официальное послание К. Я. Мишурува начальнику мартеновского цеха № 3 В. М. Ломакину (копия Ф. Д. Авраменко). Тут и просьба привести в норму железнодорожные габариты и очистить от металла и проволоки междупутья, и еще целый

ряд замечаний. Однако ответа нет, да и в самом мартеновском цехе № 3 мало что изменилось после получения этого письма. Такая же картина, кстати, и во втором, и в первом мартеновских цехах. Перечисленные причины создают большие трудности для нормальной работы локомотивно-составительских бригад, ведут к потере рабочего времени. И можно делать вывод, что пока организация работ не на высоте, существует возможность аварий и травм, прецеденты которых известны.

Такое вот отношение к вопросам безопасной работы железнодорожников со стороны их смежников, недостаточная твердость отдела техники безопасности, порождает порой мнение, что соблюдение всех инструкций и правил — дело не первой важности.

Характерным примером может послужить один случай, происшедший во втором мартеновском цехе. 16 июня при заезде состава на миксер № 2 на голову составителя тов. Пелюгина посыпались гаечные ключи, к счастью, не причинившие

ему вреда. Оказалось, что под потолком цеха шел ремонт крана, но отсутствовали предупредительные плакаты, ограждения, то есть не были приняты необходимые в таких случаях меры. Находившиеся на тепловозе машинист — инструктор т. Сальцевич и машинист т. Герасимов обратили на это внимание тогдашнего руководства второго мартеновского цеха.

Однако делового разговора у них не получилось.

Составленный общественным инспектором т. Сальцевичем акт был направлен в отдел техники безопасности ЖДТ, а оттуда — заместителю главного инженера. Какие последовали выводы, железнодорожники, считающие себя обиженными, не знают до сих пор. Но если судить о нынешней реакции руководителей второго мартеновского на замечания работников ЖДТ, — выводы малодейственные.

Подобное ничего, кроме вреда, не принесет, т.к. порождает нездоровые отношения между коллективами цехов, способствует возникновению чувства «местничества», когда допущенная

смежником ошибка служит лишь поводом для жалоб во все вышестоящие инстанции, а быстрое и совместное деловое исправление ее заменяется взаимными упреками и обвинениями.

Но так ведь работать нельзя! Совсем недавно, например в редакцию поступило следующее сообщение. 30 ноября начальник копрового цеха № 2 М. И. Зайцев уведомил начальника ЖДТ К. Я. Мишурува, отдела техники безопасности о том, что часть габаритов приведена в порядок, остальные будут приведены в скором времени. Однако 7 декабря в 11 часов 50 минут в районе второго копрового цеха из-за обрушившегося на пути металлолома едва не произошла авария с поездом, ведомым тепловозом 070. Этого удалось избежать лишь благодаря бдительности работников отдела техники безопасности ЖДТ, вовремя остановивших поезд. Руководству всех цехов надо все-таки серьезно относиться к требованиям отдела техники безопасности и выполнять их безоговорочно и сразу.

Г. ТИХОНОВ.